

Глава 574: Черный Алтарь

Перед воротами храма находился большой зал, погруженный во тьму. Воздух был пронизан запахом гнили, а на холодных камнях лежало не менее дюжины изъеденных трупов, уставившихся пустыми глазами в пустоту.

Санни давно привык к подобным зрелищам, поэтому его это не слишком беспокоило. Однако подтекст заставил его почувствовать холодок.

«Проклятие...»

Он вошел в зал, и Святая, и Змей бесшумно вышли из его тени. Касси последовала за ним, сжимая рукоять Тихой Танцовщицы так сильно, что ее пальцы побелели.

Санни подошел к ближайшему трупу, задержал дыхание и опустился на колени рядом с ним, изучая его раны. Затем, с мрачным выражением лица, он перешел к следующему и сделал то же самое.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы осмотреть каждого из убитых Потерянных, и к концу его глаза были полны тьмы.

Слепая девушка молчала несколько мгновений, а затем спросила напряженным и дрожащим голосом:

— ...Как они умерли?

Он задержался на секунду, затем покачал головой.

— Раны от мечей.

Каждый из павших часовых был убит одним точным, смертельным ударом. Однако большинство из них были ужасно изуродованы и покрыты множеством ран — ни одна из них не была смертельной, но все они были направлены на причинение максимальной боли.

Убийца, кем бы он ни был, хотел, чтобы его жертвы страдали перед смертью.

Ну... Санни был почти уверен, что знает, кто убийца.

Мордрет. Человек — или вещь — которого он освободил.

Похоже, что Принц Ничего имел садистские наклонности.

...Но проблема была не в этом.

Из всего, что Санни узнал ранее, он сделал вывод, что Мордрет обладал причудливым и мощным Аспектом, который позволял ему наносить другим живым существам урон либо по разуму, либо по душе. Это делало его чрезвычайно опасным.

Необходимым условием для этой способности было смотреть в глаза узнику Храма Ночи... что было неплохо, поскольку и Санни, и Касси могли противостоять ей: Санни — сражаясь с закрытыми глазами, Касси — просто будучи слепой.

Однако эти Потерянные явно погибли в жестокой и кровавой схватке. Это означало, что, помимо всего прочего, Мордрет был бойцом невероятного мастерства... достаточно искусным и сильным, чтобы не только убить мечом дюжину опытных Пробужденных, но и поиграть со своими жертвами перед этим.

Как же Санни мог победить такого человека?

Он вздохнул, затем прошел мимо трупов и подошел к воротам.

Мастер Велт сказала им, что Цитадель запечатана, и никто, кроме Святого Кормака, не сможет ее открыть. Однако... Санни должен был убедиться в этом сам.

Он обернул все три тени вокруг своего тела и попытался толкнуть ворота, но безуспешно. Тяжелые двери не сдвинулись с места, даже когда к ним присоединился Святой. Ни один из ключей, которые были у их тюремщиков, не пригодился... не было даже замочной скважины, чтобы вставить их.

Санни заглянул под поверхность ворот, надеясь увидеть там такое же примитивное плетение, какое он видел на двери Эбеновой Башни. Но ничего подобного не было.

— Проклятье!

Он дал воротам хорошего пинка, затем повернулся и расстроенный пошел обратно к Касси.

— ...Похоже, мы не выберемся отсюда до прибытия Святого.

А это случится не раньше, чем через неделю.

Смогут ли они продержаться так долго?

Слепая девушка нахмурилась, а затем неуверенно спросила:

— Куда же тогда?

Санни задумался на несколько секунд.

Раз уж они застряли в этом проклятом месте... почему бы не попытаться выполнить задачу, ради которой они сюда пришли?

— ...Пойдем проверим Врата.

Возможно, нож из слоновой кости все еще был где-то там.

Оставив позади место жестокой расправы, двое из них направились вглубь каменных недр Храма Ночи.

Им потребовалось много времени, чтобы пересечь внешнее кольцо и войти в центральный храм. Само расстояние было не таким уж и значительным, но причудливый интерьер собора дезориентировал и разрастался, напоминая огромный, запутанный лабиринт из черного камня. Кроме того, им приходилось соблюдать осторожность и двигаться медленно, чтобы не нарваться на засаду.

Темнота, тишина и жуткая пустота безлюдной Цитадели постепенно выматывали их и без того напряженные нервы. И Санни, и Касси еще не до конца оправались от пережитого, поэтому им пришлось пару раз останавливаться и отдыхать, пить воду и есть небольшое количество синтпасты.

Они также столкнулись с более болезненными остатками борьбы, которая происходила внутри Храма Ночи, гниющими трупами Потерянных - которые медленно умерли в клетке, следы кровопролития и разрушений, а также вещи, слишком странные и мерзкие, чтобы объяснить их здоровой логикой.

Казалось, что они путешествуют по мастерской безумного мясника.

С каждой минутой Санни становился все более мрачным.

Впервые с начала всей этой катастрофы он действительно начал задаваться вопросом о моральных последствиях того, к чему привели его действия. Даже если он был невольным соучастником, Мордрету удалось спастись только благодаря ему.

Неужели Санни случайно выпустил на волю невообразимое зло?

Он не знал, как к этому относиться. С одной стороны, ему было наплевать на мир... но с другой стороны, Санни не любил оставлять после себя беспорядок, не убрав его. Это была элементарная порядочность.

Немного поплутав, он послал тень вперед, убедился, что все в порядке, и наконец привел Касси в большой зал Храма Ночи.

Это место было одновременно великолепным и жутким. Оно было огромным и полным тьмы, напоминая ему его дом в Мрачном городе... с той лишь разницей, что этот мрачный собор был построен вверх ногами.

Далеко над ними потолок был плоским и простирался вдаль. Пол же, напротив, дугой уходил вниз, как гигантская чаша, из которой выступали несущие каменные швы, словно мосты и дороги. Зал был тихим, мрачным и абсолютно пустым.

В его центре находилась широкая каменная платформа. Она была завалена обломками, большие куски черного обсидиана лежали горами там, где когда-то стоял черный алтарь.

«Они действительно разрушили его...»

Санни уставился на разбитый алтарь, все еще не веря, что Врата действительно были уничтожены.

Что это было за безумие?

Они задержались на несколько мгновений, а затем спустились к платформе. Там Санни некоторое время копался в обломках, надеясь найти нож из слоновой кости.

Но его нигде не было. Он нашел только битый обсидиан и куски разбитой статуи Бога Бури.

Либо ножа там никогда не было, либо Мордрет добрался до него первым.

«Проклятие!»

Санни повернул голову статуи, заглянул под нее, а затем встал, с темной яростью глядя в пустые глаза мертвой богини.

«Проклятый лжец... принц лжи, вот кто он!»

Пока он кипел от ярости, Касси вдруг сделала шаг вперед и тронула его за плечо.

Затем она указала на другой конец большого зала и прошептала:

— Я слышу шаги. Кто-то... кто-то идет.

Санни уставился в темноту, его рука чесалась, чтобы достать оружие. Его глаза опасно блеснули.

— ...Пусть идут.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2722816>